

Вокруг десятиметрового круга возрождения, расположенного в русле высохшей реки Мечетка, что в Тракторозаводском районе города Волгограда, был выкопан глубокий ров. В ширину он был такой же, как и в глубину, стены укреплены бетоном, который всё ещё оставался сырым, не до конца застывшим. Дно ямы заполнено острыми стальными кольями.

По краям рва стояли вышки, на которых были установлены прожектора и стационарные пулемёты. На них дежурили солдаты. Вышки соединялись между собой высоким бетонным забором, по верху которого была протянута колючая проволока. За забором кипела жизнь. Стояла военная техника, солдаты разбили полевой лагерь, от полевых печей шёл дымок и распространялись вкусные ароматы.

В круге возрождения обычно появлялись игроки, у которых максимум из защиты имелись доспехи или бронежилет. За время дежурства солдаты заметили метаморфозы в вооружении пришельцев. Если раньше это были луки, арбалеты и холодное оружие, и в основном это были одиночки, то в последнее время чаще стали появляться группы гуманоидов, вооружённых огнестрельным оружием, изредка футуристичными бластерами, словно из фильмов про космос.

В любом раскладе пришельцев уничтожали быстро и эффективно. Редко, когда инопланетяне могли нанести существенный вред, но и такое бывало. Благо, что все последствия быстро устранялись инженерными войсками.

Но нынешнее явление выбивалось из привычного поведения пришельцев. В круге возрождения появились круги света, предвещающие появление большой группы противников. После того, как свет пропал, взглядам наблюдателей предстало тридцать гуманоидов. Среди них были люди, светлые и тёмные эльфы, пара гномов и даже один волосатый мужик с торчащими на голове собачьими ушами и мордой, напоминающей смесь волка и человека — оборотень, чей вид вызывал страх и неприязнь.

Всё было бы ничего, если бы лица людей не скрывали прозрачные щитки, встроенные в металлические доспехи. И это не было даже близко похоже на средневековые консервные банки, которых солдатам довелось увидеть множество в разных вариантах. Доспехи напоминали гуманоидных роботов высотой примерно в два с половиной метра.

Для понимания того, что увидели солдаты, стоит представить скафандр, на который сверху приделали механизированный экзоскелет. Далее это всё прикрыли бронёй, которую напоследок выкрасили в цвет хаки. Но словно этого создателям показалось мало, они ещё сзади приделали горб, в котором хранятся боеприпасы и энергетическая установка, питающая силовую броню. На плечи установили стволы, напоминающие бластеры, способные крутиться почти во всех направлениях. Орудия выдвигаются выше головной брони, отчего не мешают стрелку, а управляет им компьютерный модуль, которому боец лишь задаёт цели.

Помимо десятка устрашающе выглядящих сухопутных сил пришельцев, рядом стояли двадцать человек в броне, которая выглядела менее массивной, словно парень в летнем костюме на фоне укутавшегося в тёплые одежды полярника. Эта броня отличалась небесно-голубой расцветкой и наличием раскладных крыльев с ранцем-джетпаком. В руках каждый из них держал бластерную винтовку, от которой к костюму уходил бронированный провод. На плечах

же у этих парней вместо бластеров имелись прямоугольные кассеты, в которых любой, смотревший фильм про доброго ситха Палпатина и преданного ему всей душой генерала Вейдера, узнал бы миниатюрную ракетную установку. Подобными ракетами пользовались элитные мандалорские наёмники из того же фильма.

Все десять пришельцев в тяжёлой роботизированной броне всего одним прыжком преодолели девятиметровый ров и ещё за пару прыжков достигли стены. Бетон не выдержал сокрушительных таранных ударов и несколько пролётов стены рухнули. Бластеры на плечах инопланетян завертели и начали стрельбу в очень высоком темпе. Дула орудий лишь на мгновение останавливались, чтобы выпустить десятки красных смертоносных лучей, которые летели к цели намного быстрее пули.

В это же время с точки возрождения в небеса взмыли двадцать инопланетян на джетпаках. Они летели очень быстро, но медленнее скорости звука, по прикидкам офицеров, которые дружат с математикой и баллистикой, скорость летающих врагов была до четырехсот километров в час. С наплечных кассет вылетели ракеты, которые стали безошибочно поражать вышки и военную технику. Хотя ракеты выглядели очень маленькими, больше напоминали фейерверки, но поражающий эффект говорил об их невероятной мощности. Взрывом всего от одного попадания БТР превращался в подобие стальной розочки, даже тяжело бронированные танки моментально превращались в груды металлолома.

В лагере солдаты Красной Армии были совершенно не готовы к подобному нападению, они уже привыкли к тому, что оружие и силы пришельцев не выходят за рамки привычных либо превышают эти рамки ненамного. Конечно, многие не расставались с автоматами. Опытные офицеры успели организовать оборону, в чём им помогли окопы, которыми было изрыто всё вокруг. Но броня пришельцев была неуязвима для автоматов и пулемётов. Даже пули крупнокалиберных пулемётов оставляли на броне лишь вмятины и ненадолго задерживали противников.

Взрывы, вспышки бластеров, звуки выстрелов, разрывы ракет и гранат. Казалось, что на земле воцарился филиал Ада. Красноармейцы гибли десятками.

Один солдат встал из окопа, положил на плечо ПЗРК (переносной зенитный ракетный комплекс), прицелился и выпустил в одного из врагов ракету. Ракета полетела низко над землёй. Пришелец в тяжёлой броне не успел отреагировать и перенацелить бластеры. Раздался взрыв. Роботизированную броню опрокинуло на землю, после чего она осталась лежать там. На месте головной брони зияла пустота, лишь осколки прозрачной брони и куски металла говорили о том, что там когда-то было подобие шлема. Внутри костюма была пустота, игрок отправился на перерождение.

Эта маленькая победа воодушевила солдат Красной Армии, они поняли, что враги не обладают неуязвимостью, их тоже можно поразить, если использовать серьёзное оружие. Запасы противотанковых и противоракетных комплексов хоть и не были большими, но они имелись.

Если судить с точки зрения тактики, то у нападающих она отсутствовала. Они воевали наподобие средневековых рыцарей, будто каждый сам за себя. Но всё же преимущество было

на стороне инопланетян. До ПЗРК и ПТР ещё нужно добраться, а беспощадные неуязвимые монстры рвались к окопам, чтобы уничтожить любого солдата. Ещё немного, и пришельцам удалось бы задавить остатки солдат, но они стали свидетелями уничтожения товарища.

Казалось бы, чего бояться бессмертному? Смерть не страшна, если знаешь, что сможешь вскоре возродиться. И это правильно, не смерти игрового аватара опасались игроки. Их гильдия собрала большие средства на эту операцию по взятию под контроль точки возрождения.

Перед боем гильд-мастер запугал всех, что за потерянные доспехи каждый заплатит из своего кармана. Один КД на аукционе стоит тысячу долларов, при этом лёгкая экзоскелетная броня пехотинца стоит целых пятьсот КД — нереальные деньги для обычных игроков. Свои КД, которые игроки заработали в игре, они все потратили на вступительные взносы в гильдию, хотя могли бы их продать и жить припеваючи.

Насколько игрокам было известно, организаторы гильдии не последние люди, они в случае чего могут на самом деле найти в реале и вытрясти всё до копейки. Но за бой от гильдии была обещана настоящая зарплата, причём довольно солидная, чтобы наплевать на опасность. К тому же все были настолько уверены в космических технологиях и своей неуязвимости, что ни капли не сомневались в том, что неписи как-либо сумеют навредить доспехам.

Игроки испугались, что и их доспехи могут подстрелить. Расплачиваться за имущество гильдии дураков не было. Первым подал пример для других самый ушлый и осторожный игрок. Он решил выйти из игры, что для всех выглядело так, словно гуманоидной формы робот растаял в воздухе. Сообразив, что к чему, за первым игроком то же самое стали повторять остальные.

Пришельцы на джетпаках видели, как их товарищи покидают игру, они матерились на них в гильдейском чате. Это привело к тому, что игроки отвлеклись от занимательного геноцида красноармейцев. А вот солдаты не расслаблялись, они под руководством офицеров целенаправленно двигались к хранилищам оружия.

Десять солдат вскинули на плечи ПЗРК.

— Стрелять по готовности! — гаркнул капитан с запачканным землёй лицом.

Десять ракет взмыли в небо, оставляя за собой дымные следы. Джетпаки, на автопилоте кружащие над руслом реки Мечетки, с их переругивающимися в чате пилотами, внезапно ощутили на себе мощь советского оружия. Десять пришельцев были поражены. Их тела с хлопками исчезли, а повреждённая броня под неумолимой силой гравитации отправилась на встречу с поверхностью земли.

Оставшихся игроков это событие поразило и отвлекло от мата. Они запаниковали и стали быстро покидать игру. К сожалению солдат, к тому моменту, как в полёт был отправлен второй залп противоздушных ракет, все цели пропали с небосклона.

Это была победа, но какой ценой? Много бойцов Красной Армии погибло, техника уничтожена, периметр частично разрушен. А ещё выяснилось, что у пришельцев есть серьёзное оружие, которому сложно что-либо противопоставить. Сложно, но можно, о чём говорят трофеи, усеявшие округу.

Вскоре прибыло подкрепление, но как это водится, слишком поздно. Солдаты принялись разгребать последствия атаки пришельцев, стали укреплять позиции и возводить более солидные преграды, рассчитанные на тяжёлую технику. Вдалеке от точки возрождения были развёрнуты комплексы противовоздушной обороны. Достаточно далеко, чтобы не попасть под атаку с воздуха, но настолько близко, чтобы быстро отреагировать на угрозу появления новых летающих противников.

Круг обороны стал расширяться, солдатский лагерь перенесли дальше. В нескольких километрах разворачивалась артиллерия. Теперь в случае подобного прорыва местность вокруг точки появления пришельцев будет накрыта залповым огнём.

Подобные перестройки происходили вокруг всех тринадцати кругов возрождения. Советские командиры не зря едят свой хлеб, они умеют учиться на своих ошибках. Штаб довольно быстро разработал новую стратегию. Уже не было той паники, которая в самом начале не позволила выработать рабочую стратегию. Больше никто не спихивал ответственность на агентов КГБ низшего звена.

Несколько часов спустя в здании центрального управления КГБ по Волгоградской области за большим столом собрались высшие офицеры. Состав оставался прежним: руководитель Ярославцев, и его подчинённые подполковник Петренко, полковник Кощеев, подполковник Семёнов и майор Зябликов.

— Товарищи, вы уже ознакомились с последними сводками, — начал Ярославцев. — Вкратце — военные обгадились, мы вместе с ними. Никто не предполагал, что у пришельцев имеется подобная техника.

— Да уж, — согласно протянул Семёнов, взъерошив свои пшеничные волосы. Одарив коллег ясным взглядом голубых глаз, он продолжил: — ОБЧР — это не то, чего ожидаешь от народа, который был изначально вооружён острыми железками и луками.

— ОБЧР?! — майор Зябликов вытер пот с одутловатого лица и вопросительно посмотрел на Семёнова.

— Огромный боевой человекоподобный робот, — пояснил Семёнов. — У нас в стране есть несколько прототипов, но все они рядом не стояли с техникой пришельцев. Наши ОБЧР — это дорогая и ненадёжная игрушка, которой до рабочих образцов, как до Шанхая раком. С виду грозные, а на деле сделаны из фольги и кучи постоянно ломающихся узлов. Полагаю, в ЦК заинтересовались инопланетными ОБЧР?

— Не просто заинтересовались, — устало прикрыл глаза Ярославцев. — В ЦК были в восторге

от захваченной вражеской техники. Всё оборудование в срочном порядке отправлено на исследование в Долгопрудный и Зеленоград. Но это не всё...

Руководитель обвёл тяжёлым взглядом подчинённых. Все мужчины были опытными и мягким местом чуяли, что ничего хорошего ждать не стоит. Они напряглись и приготовились слушать продолжение, которое не заставило себя ждать.

— Так вот, товарищи офицеры, — произнёс Ярославцев. — Всем вам известно, что в самом начале взятия точек возрождения под контроль у нас был рекордный урожай лута. Потом игроки стали появляться реже, лута с них стало падать меньше, а вскоре полноводный поток и вовсе превратился в небольшой ручеёк. Руководство ЦК, нашей конторы, разведки и учёные высоко оценили возможность получения инопланетных технологий и зелий. Учёные желают видеть новые образцы техники и оружия, они с небывалым энтузиазмом разбирают бластеры и пытаются разобраться в составе зелий.

— На учёных можно забить болт, — спокойно заметил Петренко, когда руководитель взял паузу, чтобы смочить горло водой. — Нас больше интересует мнение товарищей из центрального управления КГБ и из ЦК.

— И это мнение есть, — продолжил Ярославцев, вернув на место опустевший наполовину стакан. — Да, есть и мнение, и пожелания, но нам придётся крепко сжать ягодицы, чтобы эти желания исполнить.

На лицо подполковника Кощеева выползла саркастичная улыбка. Он хрустнул худой шеей и иронично произнёс:

— Знаем мы их желания. Зелий хотят побольше, чтобы исцелить свои язвы и геморрой, заработанные тяжёлым трудом на благо народа... Такой тяжелой работы никому не пожелаешь: пить приходится много, задницей кресло протирать ещё больше...

Слово у коллеги перехватил Семёнов:

— Полагаю, не только зелья нужны товарищам из ЦК, наверняка кто-нибудь да подумал о благе Родины и пожелал неземных военных машинерий. Роботы, летающие бронированные солдаты, бластеры... Всё это так соблазнительно. С таким оружием Советский Союз запросто заткнёт рты натовцам и прочим неприятелям.

Ярославцев кивком подтвердил слова подчинённого и продолжил:

— Товарищи, вы совершенно правы. Товарищи из ЦК хотят иметь приток зелий и инопланетных технологий. Ради этого они готовы отдать на растерзание пришельцам весь город Волгоград. На самом деле в их глазах одни зелья способны окупить колоссальные потери в экономике, которые понесла страна от действий игроков. Идеальное здоровье — это то, что пока невозможно купить даже за большие деньги... Раньше было невозможно...

— Да уж здоровым быть всяко лучше, чем больным, — заметил тучный Зябликов. — Меня врачи пугали, что если курить и жрать всякую гадость не брошу, то скоро инсульт или ещё что неприятное схлопочу, а сейчас что? Сейчас я словно десяток лет сбросил, если не больше. Чувствую себя молодым.

— Майор, давайте обойдёмся без ваших комментариев, — насмешливо произнёс Кошечев.
— Нам неинтересно знать ваши гастрономические пристрастия.

— Товарищи, попрошу без шуток, у нас на повестке дня стоит серьёзный вопрос, — сказал Ярославцев. — Итак, из ЦК нам поступил недвусмысленный приказ...

— Михаил Сергеевич, что за туманные паузы? — спокойно спросил Петренко. — Чем мы скорее узнаем глубину задницы, в которую нас пихают, тем быстрее найдём решение.

— В общем, нам приказали вступить с пришельцами в контакт.

Ярославцев настолько сильно удивил подчинённых, что от изумления они вмиг проглотили все комментарии и застыли в своих креслах с широко распахнутыми глазами. Мужчинам в голову не могло прийти, что с пришельцами, которые в большинстве совершенно неадекватные, придётся мирно договариваться.

— Да-да, товарищи, нам нужно вступить с пришельцами в контакт, — продолжил руководитель.
— И не просто устроить переговоры для галочки. Нам поставлена конкретная цель: поставка инопланетных ресурсов любыми путями. Если не удастся договориться мирным путём, что нежелательно, то нам в свете открывшихся обстоятельств с доступом игроков к передовому вооружению придётся туго. Какие предложения?

— Хм... — задумчиво протянул Кошечев. — Мы уже завербовали некоторых пришельцев для убийства других игроков. Как показала практика, вербуются они аналогично простым гражданским, только в связи со спецификой точек давления у них намного меньше.

— М-м-м? — Ярославцев пристально посмотрел на Кошечева.

— Я к тому, — продолжил худой подполковник, — что работать с таким материалом можно и нужно, только следует искать подходы к ключевым игрокам. Лучше всего к руководителям крупных объединений игроков, которые сами будут заинтересованы в сотрудничестве с нами. Наиболее очевидным видится ловля этой рыбки на крючок материальных благ.

— Кажется, я понял, к чему ведёт коллега, — перехватил эстафету Петренко. — Нам нужно начать вести переговоры с объединениями игроков, с их лидерами. Например, отдать им под контроль точки возрождения, чтобы они взимали с других игроков дань.

— Налог, — поправил подчинённого Ярославцев. — Мы не в средневековье живём, давайте

называть всё своими именами. Что же, Серёжа, звучит обнадеживающее. То есть мы отдаём контроль над точками возрождения игрокам, они собирают налог с других игроков и в свою очередь выплачивают налог нам.

— Совершенно верно, — кивнул Петренко. — Это решит сразу несколько проблем. Во-первых, если пришельцы действительно пришли играть, то им вряд ли понравится подобный подход. Сразу же получится отсеять большую их часть. Во-вторых, игроки из объединений будут заинтересованы в контролировании точек возрождения. В-третьих, мы можем возложить на самих игроков функции милиции. Будем принимать в дружинники всех желающих, кто докажет, что его действия не будут направлены против «неигровых персонажей». Фактически принятие в дружинники будет означать индульгенцию на убийство других игроков.

— А ещё можно срачивать друг с другом разные банды игроков, — сказал Кошечев. — Пусть ведут борьбу за ресурсы, выясняют, кто сильнее. Нам это на руку. Пока игроки заняты выяснением отношений друг с другом, им будет не до «нипов». Убийства, интриги, борьба за точки возрождения...

— Всё же «грады», комплексы ПВО и артиллерию не стоит убирать, даже если мы придём к соглашению с пришельцами, — заметил майор Зябликов. — Мало ли, как оно выйдет...

— Товарищи, у меня имеется рацпредложение, — произнёс Кошечев. — Раз мы идём на контакт с пришельцами, стоит сразу с лидерами банд игроков оговаривать с нашей стороны возможность вербовать игроков. Суть в том, что игроки, которые будут работать на Советский Союз, не должны платить налогов группам, контролирующим круги возрождения. У них должен быть беспрепятственный доступ к «игре».

— Звучит логично, — заметил Петренко.

— Товарищи, это не только звучит логично, — продолжил Кошечев, — но и крайне необходимо. Например, среди игроков есть девушка-волшебница, которая сверхъестественными силами исцеляет людей. Предлагаю, во-первых, для начала к самым полезным для страны пришельцам просто приставить охрану, дабы другие игроки их не отправили на перерождение с понижением в уровнях. Во-вторых, следует провести вербовку по «мягкому» варианту, можно даже зачислить в штат. Затем можно будет помимо скрытой охраны приставить явную.

— То есть, — произнёс Ярославцев, — вы предлагаете всех пришельцев, которые будут работать на благо нашей Родины, освобождать от налогов?

— От налогов пришельцам-бандитам! Но не только, — хитрая улыбка озарила лицо Кошечева. — Мы будем изучать сверхъестественные способности пришельцев. Если выйдет, то с согласия завербованных игроков. Если не получится договориться на добровольное согласие, то будем собирать данные путём наблюдения. Например, можно предложить волшебникам-целителям предоставление учителей по медицине или заинтересовать их иначе.

— Что же, вчерне план есть, жду от вас, товарищи, конкретных предложений не позднее

завтрашнего утра, — этой фразой Ярославцев завершил экстренное совещание.

Просторная комната отдыха в банном комплексе была выложена белой и голубой плиткой. На широком кожаном диване, перед которым стоял стол, развалились Турсунбек и Джон Сина, известный как Александр. В кресле с торца стола сидел Святослав, а на стуле напротив него расположился Джек Чен. Все мужчины были укутаны в белоснежные простыни, распаренная после парной кожа у троих из них была красноватой, лишь у чернокожего ничего такого не было заметно. На столе стояла пластиковая десятилитровая канистра с разливным напитком янтарного цвета, перед каждым мужчиной на газетке лежала вяленая чехонь.

Джон приподнялся, сноровисто взял канистру. Джек помог парню, стал под углом подставлять пивные стаканы. Вскоре перед каждым появилось по полному бокалу пенного напитка.

— Ну что, мужики, с лёгким паром, — поднял свой бокал Святослав.

— Хорошая банька, — взял свой стакан Сина.

Турсунбек, несмотря на веру, которая запрещает употребление алкоголя, решил не упускать случая. Он так давно не отдыхал и не был в бане, подобные посиделки после тяжёлой жизни на природе казались царским отдыхом. Он с удовольствием пригубил напиток и принялся за разделку рыбы.

Чен быстро ополовинил свой стакан, после чего с акцентом произнёс:

— Не понимаю вас, русских, что за удовольствие лупить друг друга вениками в маленькой душной комнате, в которой ужасно жарко? Мне не понравилось. А вот выпить после этого очень приятно.

— Эх, ты, деревня! — насмешливо обратился к китайцу американец. — Не понимаешь ты широкой русской души! Это же баня... Такой кайф с веничком попариться, потом занырнуть в бассейн. Чувствуешь себя, словно заново родился.

Святослав едва сдерживался от смеха, такие слова из уст чернокожего парня звучали забавно. Чен закатил глаза и сарказмом выдал:

— То, что заново родился — это точно... Как говорят палачи — вначале нужно сделать человеку плохо, потом вернуть, как было, после чего он почувствует себя счастливым. Вы, русские, мазохисты! Сначала себя истязаете, потом наслаждаетесь окончанием пыток!

На этот раз Святослав не выдержал и громко рассмеялся. К нему присоединились Турсунбек и Джон.

— Товарищи, — стал серьёзным Чен, — все мы собрались не просто так. Полагаю, ни для кого нет секрета в том, что ваш город подвергся нашествию инопланетян?

— Это уже ни для кого не секрет, — согласился Джон Сина.

— Мне удалось по своим каналам выяснить, — продолжил китаец, — что некоторых людей из города эвакуировать не будут. Надеюсь, вы не тешите себя надеждой на то, что попадёте в группу тех, кому позволят покинуть Волгоград?

— Я точно в городе остаюсь, — спокойно произнёс Сина.

— Мне деваться некуда, я бездомный, — печально вздохнул Турсунбек.

— На меня не смотрите, — покачал головой Святослав. — Я невыездной. Если и покину черту города, то окажусь в каком-нибудь фильтрационном лагере.

— Следовательно, — вновь взял слово китаец, — нам остаётся одно — выживать. Опыт предков подсказывает, что выжить группе людей намного проще, чем одиночке. Все согласны?

— Ага, — сложил руки на груди Сина.

— Эх... Да, — кивнул Турсунбек.

— Допустим, — сказал Звягинцев.

— В таком случае, товарищи, я предлагаю нам объединиться в группу и приложить общие усилия для того, чтобы выжить, — продолжил Джек Чен. — Предлагаю для начала поделиться своими сильными сторонами. Для примера начну первым. Я специалист по информационной безопасности. Могу при помощи компьютера и специализированного оборудования раздобыть почти любую информацию.

— Хакер, это хорошо, — губы темнокожего американца расплылись в улыбке.

— Я не хакер! — возмутился Чен. — Вот что за люди? Почему вечно путают хакеров и специалистов по защите информации? Первые — преступники, а я честно зарабатываю деньги!

— Один хер, — легкомысленно махнул рукой Сина. — Джек, не обижайся. Моя очередь, да?

Естественно, правду о работе на ЦРУ Сина говорить не собирался. Предложение объединить усилия пришлось ему как нельзя кстати, тем более, если в команде будет хакер и... Он не мог точно определить специальность Святослава, но подозревал, что тот лишь прикидывается

сантехником.

— Я инженер по разработке материалов, основанных на нанотехнологиях, — продолжил американец. — Имею научную степень в области конструкционных материалов в области ракетостроения.

— Странно, почему тогда тебя из города до сих пор не эвакуировали? — Чен бросил на чернокожего подозрительный взгляд.

— А хрен его знает? — спокойно пожал плечами Сина. — Меня просто с завода в отпуск отправили, а потом тишина. Наверное, никому не нужен такой специалист.

— Ладно, — протянул Чен. — А ты? — посмотрел он на узбека.

— Я физик-ядерщик с опытом в области оптитроники и когерентного излучения, — произнёс Турсунбек.

На десяток секунд в комнате отдыха повисла гробовая тишина. Китаец и американец выпучили на узбека глаза, они замерли с округлёнными ртами и напоминали восковые фигуры. Звягинцев тянул широкую улыбку, его потряхивало от беззвучного смеха. Святослав уже успел пережить шок при знакомстве с узбеком.

— Бездомный физик-ядерщик?! — громко воскликнул китаец. — Что ты делаешь в Волгограде?

— Живу в овраге, — Турсунбек стеснительно опустил глаза и стал рассматривать узоры, образуемые голубой кафельной плиткой на фоне белой.

От непомерного удивления Джон Сина подавился воздухом. У парня глаза полезли из орбит.

— Ват зе фа... — от изумления он перешёл на родную речь, но быстро поправился. — Как?! Какого х... Да не может быть! Физик-ядерщик, живущий в овраге... Это что, анекдот?

— Нет, я действительно четыре года живу в овраге, — тихо сказал Турсунбек.

— И что ты там делал?! — спросил Сина. — Ядерную бомбу?

— Кроликов разводил, — ответил Турсунбек.

Джек Чен громко захохотал. Он смеялся так задорно, что смех подхватили остальные парни, в том числе сам Турсунбек, переставший стесняться. Где-то с минуту все четверо ржали, как ненормальные.

— Физик-ядерщик живёт в овраге и разводит кроликов, — простонал Джон Сина. — Кому рассказать — не поверят. Славка, а ты чем занимаешься?

— Я сантехник, — Звягинцев смущённо улыбнулся.

— Просто сантехник? — с недоверием переспросил афроамериканец.

— Нет, не просто...

Сина приготовился слушать откровения, но каково было его разочарование, когда Звягинцев с гордостью продолжил:

— Я слесарь-сантехник пятого разряда!

От разочарования Джон резко выдохнул, он надеялся на секреты, как минимум хотел услышать признание в том, что его знакомый (объект разработки) работает на КГБ.

— Интересная у нас компания, — заметил китаец. — Слава, а помимо работы сантехником у тебя есть иные таланты? — с намёком спросил он. — Может, стоит товарищам поведать о...

— О чём? — Святослав оставался спокойным. Он отправил в рот полоску мяса синца и запил его пивом. — О моих сверхспособностях?

Такой ответ удивил и китайца, который знал лишь о работе Звягинцева на КГБ, и американца, а Турсунбеку уже было известно о дублях, поэтому спокойно продолжил разделять свою рыбку.

— У тебя есть сверхспособности? — выпучил глаза Чен. — Только не говори, что умеешь двигать ушами!

— Нет, к сожалению, таких талантов за мной не водится, — с иронией ответил Звягинцев. — Я уже рассказывал Беку, да и Джек знает, что я был ранен девятого мая. После ранения мне один товарищ сполсил все подряд зелья пришельцев, которые сумел обнаружить...

— И что? — не выдержав, спросил Чен.

— В общем, — ответил Звягинцев, — я могу создавать клонов. Они имеют мою внешность, физические возможности и память, но по своей структуре похожи на аватаров пришельцев. Двойники слушаются моих приказов и обделены инициативой, плюс я могу сознанием переселяться в одного из клонов и управлять им, как если бы это был я сам.

— Это интересная информация, — произнёс Чен. — Сколько клонов ты можешь создать,

Святослав?

— Сейчас уже четверых, вначале меньше, — ответил Слава.

Сина был в шоке и одновременно в полнейшем восторге. Он осознал, что действительно нашёл золотую жилу в лице Святослава. После такого руководство из разведывательного управления точно заставит его ни на шаг не отходить от объекта разработки. Единственное, его напрягала странная компания. Где это видано, чтобы вместе собрались представители столь разных профессий и национальностей? Самым подозрительным был Турсунбек. В голове обрусевшего американца никак не укладывалось, как физик-ядерщик может оказаться бездомным. Да и Святослав вызывал у него нешуточные опасения, он не мог поверить в то, что обычному сантехнику кто-то спойл зелья, которые наверняка очень ценные.

— Из этого следует, что обычные люди могут приобрести сверхспособности путём употребления инопланетных препаратов, — констатировал китаец.

— Как минимум можно увеличить физические показатели, — заметил Звягинцев. — Зелья зелёного цвета дают прибавку к силе, ловкости, выносливости. У меня есть план, как раздобыть эти и другие зелья.

— Как? — спросил Чен.

Турсунбек и Джон устремили на слесаря любопытные взоры.

— Наверняка вы слышали о финансовых пирамидах?

На риторический вопрос сантехника трое мужчин ответили кивками.

— Я хочу организовать зельевую пирамиду по принципу финансовой, — продолжил Звягинцев.

Судя по скептическим взорам товарищей, они не верили в удачность подобной затеи, поэтому Святослав решил поделиться своими мыслями на этот счёт.

— Смотрите, пришельцы считают, что они в игре, а мы игровые персонажи. Мне уже удавалось выдавать себя за квестового персонажа и даже за модератора, и игроки мне верили. Они наивные, считают, что это игра, а неписи не могут врать. Если сделать всё максимально бредово, то пришельцы точно должны поверить.

— Не уловил смысла, — произнёс Сина.

— Я тоже, — согласился с ним Чен. — Нужны подробности.

— Объясняю, — продолжил Звягинцев. — Неподалёку от точки возрождения делаем навес, причём кривой и косой. Пишем вывеску, что-то вроде «БАНК ЗЕЛИЙ. Сдаёшь одну банку сейчас, через неделю получаешь две». Надпись должна быть на обычной картонке простым маркером, причём кривая, косая.

— Нахрена?! — удивлённо воскликнул американский шпион, у которого этот бред не укладывался в голове.

— А чтобы было максимально бредово. Пришельцы посчитают это игровой условностью.

— Никто в это не поверит, не дураки же они, — произнёс Чен.

— Почему? — удивлённо спросил Турсунбек. — Это же выгодное предложение...

— Вот! — радостно воскликнул Святослав, показав рукой на узбека. — Вот видите! Как минимум один из четверых человек готов поверить в подобный бред. А теперь представьте, что вы игрок. Вы живёте в мире, который похож на наш. Банкам и чиновникам не доверяете. А тут такая милая контора под названием «Палёнушка-наебёнушка» с «шикарным» офисом под кривым навесом и с уникальной вывеской... Если ещё игрокам говорить, что наша деятельность сертифицирована администрацией, то мы нахапаем зелий полные мешки.

— Но ведь зелья придётся отдавать, — заметил Сина.

— Саня, ё маё! — улыбнулся товарищу Святослав. — Ты чего, не видел, как у америкосов это происходит?

Афроамериканец дёрнулся, посчитав, что его раскрыли, как шпиона, но стоило Звягинцеву продолжить, как Сина с облегчением выдохнул.

— У пиндосов финансовые пирамиды на поток поставлены. Чуешь, что достиг потолка, собираешь бабло и валишь. Мы соберём зелья, напьёмся, станем сильными, может, какие-нибудь сверхспособности отхватим.

— Как нам это поможет избавиться от пришельцев? — вдруг спросил Турсунбек.

— Никак, — пожал плечами Святослав. — Давайте будем объективными — кто мы такие, чтобы уничтожить пришельцев? Силёнок не хватит. А вот наколоть их в стиле Остапа Бендера сам бог велел.